

ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ

DSc., доц., Н.Ж.Сулайманова
СамГИИЯ., факультет Английского языка

Annotatsiya: Ushbu maqolada so'zlovchi baholash subyekti sifatida tavsiflanadi, obyektga nisbatan o'z munosabatini lisoniy birliklar vositasida ifodalaydi, baholash natijasida namoyon bo'ladigan bu munosabatlar til tizimining barcha darajalariga mansub bo'lgan birliklar orqali subyektни mantiqiy kuzatish natijasida namoyon bo'ladi va hodisalarning obyektі va uning xususiyatlari, sifatlar faqat shaxsning bilish faoliyatida ishtirok etuvchi va ma'lum ijtimoiy ahamiyatga ega bo'lgan obyektlarda faollashishini ta'kidladi.

Kalit so'zlar: fikrlash, baholash kategoriyasi, kategorik belgilar, obyektiv voqelik, ontologik, baholash subyekti, antropotsentrizm, kommunikativ, baholash pragmatikligi, emotsionallik va reprezentativlik.

Abstract: This article describes the speaker, as the subject of evaluation, expresses his attitude about the object by means of linguistic units, these relations, which are manifested as a result of evaluation, are manifested by means of units belonging to all levels of the language system as a result of the logical observation of the subject in relation to the object, the characteristics of things and events that are the object of evaluation and it is emphasized that the qualities are activated only in the objects that are involved in the cognitive activity of a person and have a certain social value.

Key words: thinking, category of evaluation, categorical signs, objective reality, ontological, evaluation subject, anthropocentrism, communicative, evaluation pragmatics, emotionality and representativeness

Н.Д.Арутюнова, потратившая немало усилий на исследование категории оценивания, придает значение объективному характеру предметов оценивания и делит их на материальные и нематериальные виды. К научным нематериальным объектам относятся свойства, действия, процессы и события, специфичные для оценки, а также отдельные элементы, показывающие связи между объектами реальности. Также Н.Д.Арутюнова выделяет два типа оценки: оценку процессов и оценку фактов. Первый из них относится к внутренней, а второй – к внешней классификации [Арутюнова 1985, 13].

Е.А.Чернявская отмечает, что оцениваемые объекты имеют облик человека, артефакта и внешнего мира. При этом в первую группу входят предметы, относящиеся к человеку и отражающие его в целом, ко второй группе относятся предметы, рассматриваемые как продукт человеческой деятельности, а к группе – предметы, не подвластные человеку третья группа [Чернявская 2001, 25].

Не следует забывать, что свойства и качества вещей и событий, являющиеся объектом оценки, активируются только в объектах, участвующих в познании человека и имеющих определенную социальную ценность [Вендина 1998, 9]. Говорящий как субъект оценки выражает свое отношение к объекту посредством языковых единиц. В результате логического наблюдения субъекта по отношению к объекту эти отношения, проявляющиеся в результате оценки, реализуются посредством единиц, принадлежащих всем уровням языковой системы. В.В.Лопатин отмечает, что активация функционально-грамматических средств оценивания происходит по шести направлениям [Лопатин 1992, 71].

- 1) проявление правдивости-верности, доверия-недоверия;
- 2) ясность-неопределенность, знание-неизвестность чего-либо субъекту речи;
- 3) интенсивность или уровень проявления симптоматики;
- 4) интерес, безразличие предмета; подчеркивание важного или неважного аспекта;
- 5) выражение эмоциональности [печаль, удивление, недовольство, разочарование, сарказм, гнев];

б) процессы, связанные с оценкой позиции собеседников во время общения [формальность, вежливость, свобода, поверхностность, доброжелательность, выражение желаний и т.п.].

При осуществлении оценочной деятельности осуществляются мыслительные действия определенного типа: 1) выбор объекта оценки; 2) выбор оценочного признака; 3) сравнение объекта оценки с образцом; 4) придать значение знака оцениваемому объекту; 5) принятие решения о проведении оценочного действия [Максимова 1998, 12].

Представляется, что оценка основана на классификации субъектных и объектных отношений при выявлении, описании и редактировании природы явления. Общеизвестно, что эти отношения имеют сложную структуру и многогранны.

Некоторые исследователи рекомендуют изучать оценку с точки зрения функционально-семантической теории и выделять в этой области общие и специфические типы. Общие оценки занимают центр функционально-смыслового поля, а частные — на границах. Существует множество видов частной оценки, и между ними сложно провести четкую грань. Кроме того, наблюдаются случаи миграции элементов одного поля в другое. Объяснение Т.И.Вендиной понятия семантического поля полностью соответствует функциональному полю оценки: «Семантическое поле — это совокупность языковых единиц, показывающих предметные, концептуальные и функциональные альтернативы событий, объединенных и выраженных на основе общности событий значение. Для слов, входящих в семантическое поле, характерен общий семантический признак, и это поле формируется на основе этой общности. Семантическое поле имеет сложную структуру и состоит из центра (в который входят общеупотребительные единицы) и границы (крайней точки), однако граница между ними нечеткая. Поэтому элементы одной области (особенно находящиеся в периферийной области) могут проникать в другую область» [Вендина 2001, 154].

Рациональная и эмоциональная формы оценивания формируются в зависимости от того, какому аспекту взаимоотношений субъекта и объекта оценивания уделяется особое внимание в оценочной деятельности. Хотя рациональная и эмоциональная оценки в равной степени являются продуктом деятельности человеческого разума, если первая из них отражает ценностный взгляд на мир, то эмоциональная оценка связана с внутренним миром и чувствами человека. Эмоция создается путем описания положительных или отрицательных чувств. Рациональность является результатом познавательной деятельности говорящего и отражает мысленное знание субъектом окружающего.

По мнению исследователей, подчеркивающих, что в центре оценочной деятельности находится субъективность, оценка определяется исходя из субъективного отношения говорящего. По мнению ученых, определяющих объективность как основной категориальный признак оценки, эмоция возникает в результате явного или скрытого наблюдения за состоянием вещей и предметов и находится в прямой зависимости от изменения действительности. В языковой системе имеются средства, служащие для разграничения рассматриваемых типов оценок.

Сравните:

Шоирга [Абдулла Авлонийга] “буюк мозор” бўлиб кўринган юрт кимларгадир “боғи жинон”, яъни жаннат гулшанидир. Бу юрт ҳамма учун “аламзор” эмас, унинг фарогатини “хукамо” кўради. Унинг “гунча”ларини “хукам” “теради”. “Фуқаро” эса гулшан гулларининг тикани билан бирга хор, оёқ остида – “хоки мазлатда” бу “манзар” шоирга “машҳар азобини” беради. Шоир унга назар ташлаганида “бағри кабоб” бўлади [Тоҳир Малик. Ёзувчининг бахти ва бахтсизлиги].

Существуют специфические лингвистические и неязыковые пути и средства повышения уровня обучения. Рациональность требует оценочного мышления и способа выражения, учитывающего природу этой оценки. Одним из таких инструментов является аксиологический предикат.

Сравните: “*Бу яхши ва яхши деб ҳисоблайман*”. Рациональность оценки повышается за счет добавления предмета мысли, уровень эмоциональности повышается с помощью экспрессивных прилагательных: “*У чиройли ва ақлли келин*” Какая она красивая и умная невеста (увеличение уровня эмоциональности).

Тот факт, что средства, используемые с целью оценки в речи, обладают свойством выразительности, конечно, увеличивает воздействие на адресата. В результате выразительность является характерной чертой оценки. Например, *Уят эмасми?* – если это упрек, то *Сиз ажойиб кишисиз!* Имеет значение похвалы. В ситуации, когда отмечаются положительные качества, характерные для адресата, помимо положительной оценки, ощущаются значения лести. Сравните:

Carol: a mixture, I expect. Well, Mr. Beavers, you mustn't. You were very nice about the charade – and very good in it too. You must come and play charades again (Priestley. Dangerous Corner).

- *Бу қандай чопон? – деб сўради бек.*

- *Муборак бўлсин, дедим-ку.*

- *Нима муборак бўлсин?*

- *Сизга ифбатлик ва севимлик рафиқа билан қутидордек қайин ота, Ҳасаналига келин (Абдулла Қодирий. Ўткан кунлар).*

Следует сказать, что в процессе положительно-оценочного действия определяется смысл утверждения свойств объекта. В этом случае чувствуется уверенность говорящего в важности предложения. Когда возникает отрицательная оценка, это показывает неодобрение, неудовлетворенность и признак ошибки. Эмоциональная оценка – это неявное выражение веры субъекта в правдивость высказанного суждения.

Чтобы объяснить феномен оценивания применительно к различным областям человеческой деятельности, необходимо обратить внимание на его причину. Н.Д.Арутюнова, подчеркивавшая отсутствие прямой связи между объектом оценки и причиной, отмечает, что они находятся в постоянном эмпирическом взаимодействии в сознании человека [Арутюнова 1988, 56]. Интерпретация оценочного действия в этом направлении характерна для когнитивного подхода. Уже сейчас в сознании формируются когнитивные структуры, состоящие из совокупности представлений об определенном объекте, и через них выявляются причины оценки.

Уникальность объекта оценки состоит в том, что он не только выражает свой предмет в реальной действительности, но и может выражать ситуацию, поведение, обстоятельства. Каждый оцениваемый объект имеет свой набор свойств содержимого. В зависимости от контекста общения и способа оценки объект может получить положительную оценку в одном случае, а отрицательная характеристика может быть подчеркнута в другом. Возникновение определенных отношений между субъектом и объектом участвует в формировании характера оценки [Вольф 1985, 9]. Все это побуждает нас рассматривать категорию оценки как объект исследования в области лингвокультурологии, вновь сформировавшейся лингвистической аксиологии.

Аксиологическая лингвистика, находящаяся в настоящее время в зачаточном состоянии, с одной стороны, напрямую связана с антропоцентризмом, а с другой – с формированием лингвокультурной парадигмы. Известно, что в развитии области аксиологической лингвистики ведущую роль сыграла категория ценности, отражающая отношение человека к природной и социальной действительности, его мыслительную деятельность. В этой области язык рассматривается как источник информации о ценностях, и в связи с этим ценность и оценка становятся основным предметом исследования. При этом часть информации, связанная с оценкой, занимает ведущее место в выражении культурных событий, происходящих в национальной картине мира [Радбиль 2017].

Как отмечает Л.Н.Байрамова, в рамках аксиологической парадигмы определяются общие и идиоэтнические аспекты языковой концептуализации различных ценностных категорий [Л.Н. Байрамова 2009, 108].

Одной из основных задач нашего исследования является выявление случаев, в которых проявляются одинаковые аспекты. Ведь восприятие реальности как сложного, многоэтапного процесса не происходит единообразно. В этом процессе сочетаются общечеловеческие и национально-культурные особенности концептуализации.

При этом не следует забывать, что познавательные действия совершаются человеком. Человек, оценивающий реальность, опирается на свою личную систему ценностей, помимо ценностей, свойственных сообществу и национальной культуре. Но в обоих случаях ценностный слой мировоззрения проявляется в среде языкового проявления оценки.

Поэтому анализ связи ценности-понятия-языковой единицы имеет большое значение в исследованиях в лингвоаксиологическом направлении. Изучая акт оценки, его проявление в различных ситуациях и его прагматический статус, мы обязательно будем обращаться к системе и факторам, активизирующим ее единицы.

В основном в исследованиях, связанных с лингвистической концептуализацией действительности, особое внимание уделяется факторам, создающим ценностный образ мировой сцены. В.И.Карасик, характеризуя существование уникального уровня оценки в языковой картине мира, отмечает, что этот пласт состоит из частей, специфичных для общечеловеческой и национальной культуры [В.И. Карасик 2004]. Последняя часть начинается с разного наименования объектов и состоит из их разных классификационных символов.

Самое главное, чтобы в мировоззрении лидировали смыслы и ценности, важные для определенной культуры. Эти ведущие символы собираются и хранятся в резерве языковой системы.

В исследованиях, проводимых в рамках лингвоаксиологического подхода, актуально обсуждение следующих проблем:

- 1) Изучение категории оценивания в интеграции принципов анализа, специфичных для наук языкознания, философии, этики, логики, эстетики;
- 2) Интерпретация общей теории феномена оценки, описывающей совокупность ценностных смыслов и инструментов, их реализующих;
- 3) Определение идиоэтнических показателей ситуаций, связанных с оценкой действительности;
- 4) Обсуждение вопросов, связанных с выражением оценочной категории в разных дискурсах;
- 5) Описать факторы, обеспечивающие положительную или отрицательную оценку речевых актов с разными прагматическими целями в ситуациях межличностного общения с дискурсивно-прагматической точки зрения.

Таким образом, следует полагать, что антропоцентризм составляет методологическую основу исследований, проводимых в области лингвоаксиологии. Последователи известного философа-лингвиста В. Фон Гумбольдта описывают лингвистику как науку о «человеке, отраженном в языке» (Пименова 2011, 10).

По мнению Н.Д.Арутюновой, описывающей антропоцентрическую природу языка, человек выражает в языке свой образ, внутренние чувства, эмоции, интеллектуальные способности, отношение к материальному и нематериальному миру, а также свое отношение к социуму другому человеку [Н.Д.Арутюнова 1999, 3].

При этом, выбирая идеи и принципы антропоцентризма в качестве методологической основы данного исследования, основные проблемы этого направления выделяются такими российскими учёными, как Н.Д.Арутюнова, Е.С.Кубрякова, В.А.Маслова, С.В.Гринёв-Гриневич, Н.Ф.Алиференко и Д.У.Ашурова, Ш.С.Сафарова,

Ф.Худойберганова, Н.М.Джусупова, М.Р.Галиевой, Н.З.Нормуродовой и др., мы стараемся опираться на мнения, высказанные в трудах узбекских лингвистов.

Выбранная научная парадигма, методологическая основа определяют способ познания изучаемого объекта, то есть метод исследования. Как говорил И.В.Арнольд, стремящийся осветить современные методы научного исследования в лингвистике, “метод – это подход к изучаемому материалу, его систематизация и теоретическая оценка” [И.В.Арнольд 1991, 9]. В специальной литературе перечислены описательные, сравнительно-исторические, поперечные, структурные, стилистические, количественные, компонентный методы изучения языка. На наш взгляд, каждый из упомянутых методов имеет определенные сильные и слабые стороны. Кроме того, при применении отдельно взятого метода он может оказаться не в состоянии охватить сведения о видовых особенностях изучаемого объекта. Поэтому, кажется, лучше использовать другие методы. Мы также сочли целесообразным интегрировать перекрестный и концептуально-описательный методы при анализе проблем, связанных с языковой реализацией феномена оценки.

Стоит сказать, что интеграция методов этого направления дает толчок области гибридной лингвистики иметь иное содержание. В результате сочетания концептуального и описательного методов сравнительно-типологические операции в форме “от формы к содержанию”, характерные для традиционного языкознания, заменяются практикой сопоставления в направлении “содержание-форма”. Подобный подход обычно приводит к смешанному описанию инструментов, составляющих лингвокультурологический пласт языкового мышления.

Список использованной литературы:

1. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания, 1982. - № 4. – С. 83-91 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 339 с.
3. Арутюнова Н.Д. Об объекте общей оценки (в лингвистических исследованиях) // Вопросы языкознания, 1985. № 3. – С. 13-24.
4. Байрамова Л.Н. Родина и смерть в аксиологической парадигме // Филологические науки, 2009. № 3. – С. 101-110.
5. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М.: Индрих, 1998. – 293 с.
6. Вендина Т.И. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 2001. – 154 с.
7. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков “хорошо / плохо” // Вопросы языкознания, 1986. -№ 5. – С. 98-106.
8. Карасик В.И. Аксиологическая лингвистика: концепты и дискурс // Германистика в России. Традиции и перспективы. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. – С. 28-32.
9. Максимова Е.П. Семантические и прагматические свойства высказываний оценки. Автореф. Дисс.... канд. Филол. Наук. – Тверь, 1998. – 26 с.
10. Пименова М.В. Концептуальные исследования. – М.: Флинта, 2011. –176 с.
11. Радбиль Т.Б. Язык и мир: парадоксы и взаимоотношения. – М.: Издательский дом ЯСК, 2017. – 592 с.
12. Чернявская Е.А. Оценка и оценочность в языке и художественной речи (на материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А.С. Пушкина). Автореф. Дисс.... канд. Филол. Наук. – Брянск, 2001. – 25 с.